

Ху Чэ, который всё это время молчал, шедший следом за Линь Данем, ткнул пальцем в пухлую щёчку Даньданы и тихо произнёс:

— Даньдань, я тоже хочу суп с лапшой в прозрачном бульоне.

Этот Линь Даньдань, обычно такой глуповатый, как он может улыбаться с таким хитрым видом? Что, если кто-нибудь увидит?

Дедушка Линь, как человек, который не боится брать на себя ответственность, после того как съел лапшу с мясным соусом, подробно рассказал своему внуку обо всех своих ошибках.

Затем его внук выпил чай для полоскания рта и заменил его на простую холодную кипячёную воду.

В этот момент дедушка Линь вдруг почувствовал себя как невеста, воспитанная в семье мужа.

Хотя он совершил большую ошибку, сначала неблагодарный сын запер его под арест, а затем неблагодарный внук стал его тюремщиком. Его старость была поистине печальной.

— Даньдань, что будем готовить на ужин?

Линь Даньдань, который уже мысленно признал свои ошибки бесчисленное количество раз, на лице не показал никаких эмоций:

— Овощная каша.

Своего дедушку он знал как облупленного! Старик, которому чуть за пятьдесят, достиг такого положения, что считался молодым, а потом немного... слишком зазнался.

— Овощная каша... — дедушка Линь надул губы, сдерживая жалобы. — Позови того лисёнка... Ху Саньлана, ваше дело разобрали.

Поскольку дело касалось императорской семьи, в комнате и даже во всём дворе никого не было. Линь Дань мог только подойти к воротам двора и попросить А Лэ, стоящего снаружи, позвать Ху Чэ. Затем они сели рядом и слушали, как дедушка Линь рассказывает об их недавней «военной» аванюре с самого начала до самого конца.

— Второй принц на этот раз подготовился наспех, и в его плане было много дыр, — дедушка Линь начал с вступления.

Конечно, наличие дыр зависело от того, кто их ищет. Например, Линь Дань, Ху Чэ и Чжэнь Мань вместе едва ли смогли бы найти эти так называемые дыры. Даже если они происходили из знатных семей и в будущем обязательно достигли бы больших высот, сейчас никто из влиятельных людей не стал бы оказывать им услуги, тем более рискуя навлечь на себя гнев принца, чтобы дать им подсказку.

Но если бы дело взяли в руки дедушка Линь и Ху Гаоминь, всё было бы совершенно иначе. Им даже не нужно было бы самим действовать, благодаря своим связям в чиновничьих кругах, кто-то обязательно сообщил бы им все подробности, одно за другим.

Раньше они не могли найти настоящего виновника нападения на Линь Даня, но теперь, когда появился подозреваемый, можно было пойти обратным путём, проследить его действия и найти следы, чтобы собрать доказательства. Это было не так уж сложно.

— Второй принц считает, что император медлит с назначением его наследником престола из-за моего вмешательства, и видит во мне угрозу, но не может ничего со мной сделать. Как раз в это время старший сын отправился в кузницу Пэйчунь за оружием, и второй принц воспользовался этим, чтобы напасть на него и отправить за город, бросив его там, где ты, Ху Саньлан, только что проходил, и разыграл сцену, чтобы ты его обнаружил. Учитывая ваши отношения и характер, ты, конечно, не оставил бы его в беде, но его раны не так легко вылечить. Если бы он не выжил, наши семьи не стали бы считать тебя спасителем.

Ху Чэ не понял:

— Из-за того письма?

Он никак не мог понять, почему он, который всегда только громко говорил о желании поступить на военную службу, но никогда не предпринимал реальных шагов, вдруг получил письмо от старшего сына Линь. И учитывая характер старшего сына Линя, даже если бы он узнал, что Ху Чэ бросает учёбу ради армии, он бы, скорее всего, только посмеялся над ним и ни за что не пошёл бы вместе с ним. Но тут вдруг появилось письмо от старшего сына Линя, написанное его собственной рукой.

— Верно, — дедушка Линь не стал доставать письмо, но все, кроме Линь Даня, знали его содержание. — Это письмо, вероятно, было написано старшим сыном под давлением второго принца в кузнице Пэйчунь.

Как именно его заставили, дедушка Линь не хотел говорить. Но по состоянию Линь Даня, когда его привезли обратно, можно было догадаться, что процесс был не из приятных. У императора есть люди, которые используют методы, которые обычные люди даже не могут представить, и даже есть мастера, специализирующиеся на таких вещах.

Думая об этом, дедушка Линь встал и почтительно поклонился Ху Чэ.

Ху Чэ сразу же отскочил в сторону:

— Господин Линь, что вы делаете? Как я могу принять это?

Дедушка Линь остался невозмутимым и только через некоторое время снова сел, вздохнув:

— Все врачи, которые осматривали старшего сына, сказали, что если бы ты не оказал ему своевременную помощь, старший сын, даже если бы выжил, человек, вероятно, тоже бы...

Он стал инвалидом. Те, кто тогда на него нападал, были очень «аккуратны»!

Линь Дань с недоумением посмотрел на Ху Чэ. Зная старшего брата, у него было достаточно опыта в лечении внешних ран, но с его нынешними внутренними травмами он бы не справился даже через восемнадцать лет.

Ху Чэ сначала был озадачен, но потом воскликнул:

— Господин Линь, я не могу принять заслугу. Состояние старшего сына было тяжёлым, и я не решался действовать самостоятельно. К счастью, на дороге встретились два прохожих, которые согласились присмотреть за ним и указали на маленький даосский храм неподалёку, где, по их словам, жил старый даос, мастер медицины. Я тогда был в отчаянии и решил попробовать. Через несколько дней в храме старший сын, хотя и не пришёл в сознание, уже мог двигаться. Тогда я привёз его обратно в столицу.

Линь Дань подробно расспросил о месте, храме и имени даоса, сказав:

— Надо обязательно поблагодарить их.

Хотя даосы любят варить вредные пилюли, многие из них — прекрасные врачи. Особенно те, кто предпочитает уединение, прячутся в глухих лесах, и их трудно найти. Они сами справляются с любыми болезнями и укусами. Взять, к примеру, даоса Юя, он умеет делать всё. Недавно я видел, как он шил одежду для двух учеников, и он сам сказал, что умеет ткать и кроить одежду...

Дедушка Линь кивнул:

— Верно. Это дело ты можешь уладить сам.

Младший внук в этом плане был более искушённым, чем старший. Управляя академией, он показывал себя с лучшей стороны. Взаимодействие с людьми требует тонкости и терпения, и младший внук справлялся с этим прекрасно.

— Да.

У него не было воспоминаний старшего брата, но он мог спросить Ху Чэ о храме и даосе, или отправить людей на разведку. Или ещё узнать, в чём заключается жизненная цель старого даоса?

Казалось, разговор закончился, но никто из троих не ушёл. Дедушка Линь улыбнулся, наблюдая за двумя подростками, которые задумались.

Ху Чэ, хотя и услышал объяснения дедушки Линя, всё ещё не мог понять, почему второй принц решил его подставить? Их семья Ху была одной из первых, кто поддержал второго принца. Хотя у второго принца был старший брат, он был единственным сыном императрицы и в целом показывал себя неплохо. Старый император ценил его и поручал ему задачи, которые он выполнял без особых ошибок.

Неужели их семья Ху чем-то не угодила второму принцу?

В отличие от Ху Чэ, который серьёзно размышлял, Линь Дань внешне выглядел спокойным, но внутри уже проклинал всю семью Шан!

Чёрт возьми, он чувствовал себя как прохожий, которого вдруг укусила бешеная собака! Самое обидное было то, что эта собака была одета в броню из шипов, и он даже не мог укусить её в ответ!

Линь Дань ругал их в душе и решил, что даже если он не сможет наброситься и укусить в ответ, то возьмёт молоток и размозжит ей голову!

Через некоторое время Ху Чэ вдруг спросил:

— Что Даньдань делал в кузнице Пэйчунь в тот день?

Автор хочет сказать:

Ху Чэ: Даньдань, я хочу лапшу.

Даньдань: Хорошо, я сейчас же тебе её сварю.

Ху Чэ: Ура!

Даньдань: Проваливай, я не это имел в виду!

Ху Чэ: Лапша Даньданя такая вкусная!

<http://bllate.org/book/17701/1652671>